

ГРЕКО-АРИЙСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ. I. ЭТНОНИМИЯ

Н. П. Писаревский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 февраля 2017 г.

Аннотация: в исследовании анализируются выявленные в мифологии и эпической поэзии древних ариев и греков факты, указывающие на общие истоки сюжетно-образного их содержания. На основании сопоставления сходств, отображенных в ономастике и этнонимии двух народов, высказано предположение об их генетическом родстве и общности происхождения.

Ключевые слова: этнонимия, ономастика, этногенез, эпическая поэзия, космология, амброзия, амрита, греко-арийская общность.

Abstract: author of this essay analyses the ancient Greeks and Aryas common mythological and Epic facts. Within such historical identity in onomastica and ethnonimia he aspires to show the genetic vicinity, common sources and region of their historical origin.

Key words: ethnonimia, onomastica, ethnogenesis, epic, cosmologia, ambrosia, amrita, greco-aryan speakers.

Разработка в современной историографии проблемы греко-индийских (греко-индо-арийских) параллелей в области социальной истории, мифологии и религии, затрагивая важнейшие проблемы происхождения и этногенеза этих двух разошедшихся из общего очага в диаметрально противоположные концы Старого Света народов, открывает не привлекавшие ранее внимание ученых перспективы своего исследования. Последнее приобретает особую актуальность в связи с наметившимся прогрессом в науке как в области локализации прародины индоевропейцев (далее – ИЕ) вообще, так и с накоплением множества разнопорядковых фактов в археологии и лингвистике относительно интерпретации данных «Ригведы» и греческой мифологии [1–7]. В указанном отношении имеющиеся источники содержат данные, позволяющие выявить множество требующих своего исследования сходств в тео-, гено- и этнонастике гимнов «Ригведы» (II–VII) и греческих мифов (в эротической космологии (эрос у греков и Кама в Индии [4; 8]); в организации ритуальных состязаний с диалогами [3; 5]; в культивировании эпических циклов с темами осады города – убежища похитителя чужой жены и ее самой (Троя – в гомеровском эпосе, Ланка – в «Махабхарате», Драупади/Сита и Елена [5, р. 273–274]). Сходные сюжеты нашли отображение в мифологии и религии двух древних народов, где в качестве верховных богов выступали боги-громовики (Зевс – у греков, Индра – у ведийских ариев), причем оба этих бога заняли свое место путем

ниспровержения своего предшественника. И для древних эллинов, и для индоариев была свойственна сакрализация божеств солнца и утренней зари: Гелиос и Эос у греков параллельны Сурье и Ушас [4, с. 39]. Пан у греков параллелен Пушану у индоариев [там же, с. 42]. Мышь в культе Аполлона с Асклепием соответствует кроту в культе Рудры с Ганешей [там же, с. 47]. Бог Аполлон у греков поразил стрелой прелюбодя, ставшего созвездием Ориона, точно так же, как Рудра застрелил Мригашираса, ставшего тем же созвездием Мригаширша у индоариев. Еще более показательны сходство крылатых коней двух мифологических традиций: Пегас эллинов находит полное соответствие с Дадхикрой у индоариев. Псу Керберу (Церберу) отвечает его индийская параллель – загробный пес Шарбара (sarbara/carbara). Индоарийский миф об Урваши сходен с греческим мифом об Амуре и Психее (там и тут запрет видеть божественного возлюбленного обнаженным). Одинаковыми выглядят у индоариев и греков поверья о муравьях, вызывающих дождь. Ашвины-Насатья по многим показателям соответствуют греческим Диоскурам. Греческие полулюди-полукони кентавры опять же по многим аспектам соответствуют ведийским Гандхарвам и Киннарам. Индийский Дадхьянч с Ашвинами очень напоминает своими деяниями греческую Деметру с Диоскурами. Красный траур у индоариев близок багровой смерти – основному образу у Гомера. Греческая амброзия схожа с индийской амритой. Юноша Наркис (Нарцисс) у греков и девушка Наргис у индоариев являются героями схожих по сюжету мифов. Количество примеров, по мнению Л. С. Клей-

на, свидетельствует в пользу того, что ярко выраженная общность мифологии и религиозных представлений двух этносов, заметно выделяющая их из среды остальных индоевропейцев, позволяет предполагать «особую связь индоариев с греческой народностью (или, скорее, протоиндоариев с протогреками) внутри грекоарийской общности» [8, с. 126].

В справедливости данного мнения позволяют убедиться и выводы зарубежных специалистов, установивших прямое сходство между религиозно-мифологическими персонажами этих народов, просматривающееся как в сфере сакральной компетенции, так и в своих названиях [7; 9, р. 257]. Исследованиями последних лет установлена удивительная близость между мифами о Геракле-боге и индийскими преданиями об Индре и Вритре, отображающими общий мотив победы бога над драконом-хаосом с целью освобождения и господства над водами, а следовательно, и приведения окружающего космоса в состояние бытия [6; 10; 11, р. 267–270]. Более того, сравнительное изучение позволило вскрыть глубинные связи и полифункциональность основных персонажей мифологии и религии греков и ариев, включая процессы распределения «ролей» [12; 13]. Но и это еще не все.

По меньшей мере два обстоятельства должны быть упомянуты в указанном отношении. Это выявляемое при сопоставлении текстов двух традиций – греческой и арийско-ведийской – сходство в их ономастике (Бригу-Фрикс, Атри-Атрей, Аила-Эол, Нала-Нелей и др.)¹ и то, что в «Махабхарате» упоминаются те же персонажи, которые известны мифологической и литературной традиции древних греков. В ней это сыновья царя Яяти – Яду, Турвашу, Ану, Бхригу и Пуру, которые являются эпонимами одноименных племен *Yadu*, *Turvasu*, *Anu* и *Bhṛigu* – противников племени *Ṛṇu* (куру-бхаратов) на полях Парусни и Курукшетры. В их названиях при внимательном рассмотрении довольно прозрачно обнаруживаются вполне очевидные соответствия этнонимии в произведениях античных авторов: *tyrsenoi/tyrrenoi*, *Iada/Iadoi*, *ainianoi*, *phrygoi/bryges*, *curetoi* и др. [5; 15, р. 289–293].

¹ Как известно, в мифопоэтической модели мира проблема номинации занимает центральное положение. Роль имени можно охарактеризовать следующим образом: «Творение было завершено, когда все, что было сотворено, получило свое имя-слово, и именно этот ономастический акт стал первым шагом в становлении культуры. Каждое слово первоначально было именем, оно было сакрально» [14]. Иначе говоря, сущность мифопоэтического номинализма заключается в утверждении бытия только названных объектов и недопустимости существования предметов, не имеющих наименования. Именно этим обстоятельством объясняется операционность мифопоэтического мышления, когда ответом на вопрос о происхождении того или иного объекта служит указание его имени, обладающего ясной мотивировкой.

Констатация данного обстоятельства с необходимостью ставит проблему исторического объяснения этих сходств, выяснения исторических реалий, скрытых в клановых и племенных названиях древних греков и ведических ариев. Одну из таких возможностей представляют данные о мифологической битве 10 царей, отложившиеся в VII мандале «Ригведы». Ее описание представлено настолько канонично, что оно рассматривается в науке как образец эпического рисунка изложения междоусобной войны, в которой Судас, царь племени тритсу (бхаратов), победил союз 10 племен пуру. Эта последняя история отображает длительное противостояние за гегемонию между двумя группировками племен². Забегая вперед,

² Изложение данной битвы присутствует в гимнах VII мандалы «Ригведы». Гимны VII, 18 и VII, 83 посвящены исключительно Индре и Индре в паре с Варуной. В них воздается хвала богам за помощь, оказанную царю Судасу в одержании победы над врагами. Другой гимн (VII, 33), напротив, адресован потомками Васиштхи своему предку в знак благодарности за то, что он своими молитвами подвиг богов на оказание помощи царю тритсу Судасу. При этом мы узнаем, что Индра отдал предпочтение мольбам Васиштхи, а не Пасадайумны, сыну Вайяты (VII, 33, 2). В своем описании они определяют Индру сыном Митры и Варуны (VII, 33, 11). Следует указать и на то, что в специальной литературе давно отмечен прожреческий характер (восхваляющий жрецов) данного гимна. Но как-то не фиксировалось в памяти, что это воздаяние сопровождалось сообщением о возвращении Васиштхи в сопровождении Парашары и Сатайяты назад из «дома» (VII, 18, 21). Из них, несмотря на присутствие отдельных противоречий (например, в VII, 33, 5 указывается, что Судас считал себя одним из 10 царей) и взаимоисключающих подходов (бхараты упомянуты среди врагов тритсу в VII, 33), проясняются причины войны и некоторые (самые фрагментарные) факты о ходе самого сражения между претендентами на лидерство. Битва началась, когда войско тритсу оказалось в окружении сил враждебной коалиции 10 царей (VII, 33, 5). Но объяснения того, каким образом Судасу удалось выйти из окружения и тем более победить своих соперников, в гимнах не дано за исключением появления Индры и сооружения богом каких-то запруд, переместивших русло реки Парусни, где происходило сражение, в новое направление, что помогло войску Судаса оказаться на ее другом берегу, перейдя старицу по суше с помощью «арийского друга» (*āryasya sadhamāḥ*) Индры (7, 18, 7). Воины Судаса были одеты в белые одежды (*shvityanca*), с пучками чубов на своих головах (*daksinataskaparda*) под развевающимися знаменами (*krtádhvaj*) (RV 7, 83, 2). В это же время их противники (10 царей) не совершали жертвоприношений (*āyajuvaḥ*). Это привело к тому, что Судасу (VII, 18, 5) удалось безопасно пересечь реку, в то время как его враги, пытаясь его преследовать, были разбросаны течением и тонули или уничтожались воинами Судаса (VII, 18, 9). При этом *Kavaṣa* и *Druhu* были «уничтожены Индрой» в водах реки (VII, 18, 10). Кроме того, в гимне имеется упоминание о численности воинов *Anu* и *Druhu* – 6666 человек (VII, 18, 14). Весьма существенным последствием битвы называется получение Судасом дани от *Ajas*, *Sigrus* и *Yaksus* (*Yadu*, VII, 18, 20) после того, как Индра разрушил 7 крепостей врагов и передал сокровищницу *Anu* Судасу (VII, 18, 13, 17) [16, р. 316; 17, с. 23].

следует отметить, что несмотря на свое поражение, племена пуру, однако, не потеряли влияния. Позднее пуру вошли в состав союза племен, известного под названием куру (кауравы).

Если пересчитывать племена, упомянутые в VII, 18 (Turvasa, Yaksus (эпитет Yadu), Matsya, Bhrigu, Druhyu, Paktha, Bhalana, Alina, Shiva и Vishanin), то они и составят число 10. Однако наряду с ними упоминаются еще оставленные без внимания Anu/Anava (VII, 18, 14), Ajas и Sigru (VII, 18, 19), 21 воин без вождя от двух племен Vaikarna (VII, 18, 11). А с учетом намека на то, что главный вождь противника Бхеда (Bheda) был поражен Судасом (VII, 18, 19; 33, 3; 84, 4), и принимая во внимание присутствие ономастикона отдельных царей (Shimyu (VII, 18, 5) и Kavasa (VII, 18, 12)), равно как и то, что бхараты упоминаются среди врагов (VII, 33) и друзей (VII, 18) одновременно, становится понятным, что в эпическом рассказе смешались представления о разновременных событиях, память о которых находилась не в лучшем состоянии, чем у древних греков о Троянской войне³. О 5 из 10 племен упоминания в «Ригведе» очень редки: Alinas, Pakthas, Bhalana, Civas и Vishanin. Больше информации о других 5 племенах: Anu, жрецами которого были Bhrigu, а также союзники этого племени – Druhyu, Turvasa и Yadu, и, наконец, Puru, граница которого с племенами Bharata проходила по р. Сарасвати (= Инду). Можно полагать, что именно эти племена согласно нашему основному источнику и представляли, судя по результатам сражения, плохо скрепленный союз. В этой битве они потерпели поражение и частью выселились, частью, потеряв суверенитет или подпав под протекторат, смешались с победителями⁴.

³ Несмотря на поражение, племена пуру, однако, не потеряли своего влияния среди ведийских племен. Один из правителей пуру называется в «Ригведе» завоевателем племен млечхов (mleccha), т. е. местного, неарийского населения. В «Ригведе» упоминается множество других племен, которые затем играли значительную роль в истории древней Индии, например чеди, гандхары, кикаты (древнее название магадхов).

⁴ Самое интересное (и заслуживающее особого внимания) заключается в том, что победитель Судас называется в гимнах «Ригведы» Rajavana (VII, 18, 21–25), «сын Rjavana». Термин Rjavana означает «подобный Явану», «тот, кто спешит», «быстрый пешеход», «инициатор». Кроме того, в конкретном случае битвы 10 царей – приспособление Javana и ведийского термина, обозначающего «великого царя» или племня, которое быстро передвигается, наносит поражения остальным. Считается, что в эпических поэмах Индии понятие «Яваны» представляет группу стран Запада, среди множества племен которого называются Sindhu, Madra, Kekeya, Gandhara и Kambojja, а также Kruras, Yavanas, Chinas, Darunas, Kambojas и множество племен млечхов: Sukritvahas, Kulatthas, Hunas, Parasikas, Ramanas, Dasamalikas. Среди них проживают Dardas, Kasmiras, Pattis, Atreyas, Bharadwajas и др. (Mhb., VI, 9). Что касается яванов, то из «Махабхараты» и пуран следует, что они – потомки Turvasu. Соседние племена – Matsya и Çarasena. В то

В силу данного обстоятельства первоочередного рассмотрения требуют названия племен, упоминаемых в качестве союзников по «анти-бхаратской коалиции». Последнее важно прежде всего с той точки зрения, что этнонимия гимнов позволяет составить представление о возможно существовавших этнических, языковых и религиозных различиях как между ними самими, так и между противоборствующими за гегемонию группировками. Последние М. Витцель разделяет на четыре группы: 1) Turvasa, Yaksu (Yadu?); 2) Druhyu; Anu и Druhyu с 60 060 воинами; 3) Matsya, Pakhta, Bhalana, Alina, Visanin, Siva (= Sibi); 4) Aya, Sigru, Yaksu [20]. В ономастике ригведийских гимнов им также выявлены пласты информации относительно имен отдельных аристократических лиц, военных вождей и мудрецов (Iksvaku), мифологических персонажей из окружения бога Индры (Pithinas, Turviti, Ruma, Rusama), названий родов (Kali) и племен (Gandhari, Cedi, Puru, Turvasa, Sinjaya, Yadu, Tritsu, Usinarani, Alina и Anu) [21]. Интерес представляют и наблюдения исследователя в области хронологии упоминаний отдельных кланов и племен в текстах «Ригведы». Ко времени составления самого сборника гимнов (древнейший список) он относит Aja, Ayu, Iksvaku, Anu, Alina, Druhyu, Turvasa, Tritsu, Parsu, Kuru, Yadu (Yaksy)/Yadva. Остальные племена, как установлено М. Витцелем, упоминаются в более поздних произведениях ведийской литературы (Andhra, Aratta, Aiksvaka, Surasena, Par/Pan). Из них к индоиранским, индоарийским и индоевропейским этимологиям он относит племена Aya, Anu, Anava, Kuru, Turvasa, Turva, Druhyu, Bhalanas, Bhrigu, Matsya, Madra, т. е. те из них, которые, по его мнению, относятся к периоду Ригведийской аккумуляции 1900–1200 гг. до н. э., т. е. ко времени до записи «Ригведы» [Ibid., p. 39].

Последнее очень важно, поскольку этнонимии «Ригведы» можно соотнести с некоторыми названиями географических племен и областей в греческих мифах и произведениях античных авторов (в частности, Геродота и Страбона). Среди них в первую очередь следует отметить известное тождество между Yadu и Iada (древнее название Ионии), Iksvaku⁵, Aya и Aia (общее обозначение удаленной земли и Aia в Колхиде Геродота), Bhrigu (фригийцы, бриги

же самое время Yavana расселены между гандхарами. Одновременно яваны являются жителями далекой западной страны Ragata Iona, т. е. Ионии греков, что относится к более позднему хронологическому пласту, датируемому после V до н. э. или временем после походов Александра Македонского [18, p. 6; 19, p. 49, 52, 54, 84].

⁵ Название, которое, возможно, находит параллель в имени причерноморских иксиаков Плиния, что с учетом этимологии ригведийского этнонима помогает понять сообщения Геродота об ольвийских каллипидах и миксэллинах эпиграфических источников этого полиса.

Страбона), Kuru (Kouretes – мифологические персонажи и племя в Элиде), Anu (ану, энианы Пелопоннеса, отказавшиеся присоединиться к антиперсидской коалиции), Turgvasa (тирсены античной традиции), Bhalanas (гелоны Геродота), Matsya (= меоты?), Madra (= фракийское племя медов?). В пользу возможности указанных трактовок свидетельствует идентичность этнонима «Ригведы» Gandhari с названием страны Gandarioi у Геродота (+ сходство имени полубожественного Gandharva с греч. kentauros).

Известным прорывом в указанном отношении следует назвать результаты пересмотра традиционной глоттохронологии, что применительно к словарному фонду «Ригведы» нашло отображение в представлении, согласно которому ведийские арии уже находились в Северо-Западной Индии в 2000 г. до н. э., тогда как их противники к этому времени ее уже покинули. Заметим, что та же дата – 2000 г. до н. э. – рассматривается специалистами в качестве времени прибытия в Грецию первой миграционной волны ИЕ племен.

В мифологических сказаниях греков и индоариев можно обнаружить сходство не только эпических сюжетов, но и самих их формул. В указанном отношении особенно показательным является так называемое проклятие ведийским царем Яяти своего сына Друхья, когда тот отказался поменять свою молодость на старость отца. Царь сказал: «Ты со своим родом пойдешь в места, где единственным средством передвижения будет лодка или плот, а лопату назовут веслом» (Mhb., I, 79). Именно она (правда, с противоположным знаком) идентична гомеровской формуле «Одиссеи», отложившейся в предсказании главному герою поэмы, данном ему в Аиде прорицателем Тиресием, по которому Одиссеей даже по возвращении на Итаку и после расправы над женихами во искупление обиды, нанесенной Посейдону ослеплением одноглазого Полифема, должен отправиться в длительное странствие по суше, чтобы воздвигнуть алтарь бога в тех далеких землях, где люди никогда не видели моря и называют весло лопатой (Od., XI, 120–130). Помимо синтаксического и литературного сходства данные примеры свидетельствуют в пользу общей эпико-мифологической традиции, из которой проистекали сходства не столько формул, сколько самих представлений, post factum зафиксировавших отложившиеся в общественном (мифопоэтическом) сознании ведийских ариев и гомеровских греков представления о диаметрально противоположной ориентации векторов их древнейших переселений [22].

Данный аспект, выявленный Дж. Дармштетером еще в конце 70-х гг. XIX в., был исследован в трудах современных филологов-компаративистов, которые пришли к заключению об ИЕ основе содержания поэм Гомера и Гесиода, стихов Архилоха и эпиникиев

Пиндара, демонстрирующих множества сходств метафор поэтического языка, грамматики, эпических формул, фразеологии и стилистики, восходящих к «Ригведе», «Авесте» и мифологической традиции греков [3, с. 16; 12, р. 214–221; 23, с. 58; 24, р. 167, 175; 25, р. 46; 26]. Объяснение весьма многочисленным фактам такого порядка в современной науке находят одно: его усматривают в общности происхождения двух народов на единой территории до переселения в новые места их исторического проживания и в длительном развитии их традиций в пространственно-временном историческом измерении [6, р. 351–372].

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильков Я. В. Миф, ритуал и история в Махабхарате / Я. В. Васильков. – СПб., 2010.
2. Гринцер П. А. Эстетизация мифа в санскритском романе / П. А. Гринцер // От мифа к литературе. – М., 1993.
3. Гринцер П. А. Самая большая книга / П. А. Гринцер // Гринцер П. А. «Махабхарата» и «Рамаяна». – М., 1970.
4. Клейн Л. С. Древние миграции и происхождение индоевропейских народов / Л. С. Клейн. – СПб., 2007.
5. Alonso Fernando Wulff. Grecia en la India. El repertorio griego del Mahabharata / Alonso Fernando Wulff. – Madrid, 2008.
6. Allen N. Hephaestus and Agni Gods and men on the battlefield in Greek and Sanskrit epics. – Mode of access: www.quest-journal.net
7. Kazanas N. Diffusion of Indo-European Theonyms : what they show us / N. Kazanas // Omilos Meleton. – 2005.
8. Клейн Л. С. Время кентавров: степная прародина греков и ариев / Л. С. Клейн. – СПб., 2010.
9. Kazanas N. Indo-European deities and the Rgveda / N. Kazanas // JIES. – 2001. – Vol. 29. – Is. 2.
10. Allen N. J. Argus and Hanuman : Odysseus' dog in the light of the Mahabharata / N. J. Allen // JIES 28 (12). – 2000.
11. Allen N. Hermes and Hanhararvas / N. Allen, R. D. Woodward // New Comparative Mythologie. – 2013 (2014). – Vol. 1.
12. West E. B. Married Hero/Single princess Homer's Nausicaa and the Indic Citrangala / E. B. West // JIES. – 2009. – Vol. 37.3. – № 1–2.
13. West E. B. A Quartet of Greco-Aryan Demi-goddesses : Leukotea, Eidothea, Ulupi and Varga / E. B. West // JIES. – 2010. – Vol. 38. – № 1.
14. Топоров В. Н. Модель мира (мифопоэтическая) / В. Н. Топоров // Мифы народов мира : в 2 т. – 1980. – Т. 2.
15. Antology of Classical Myth : Primary Sources in Translation / ed. and transl. by St. M. Trzaskoma, R. Scott Smith and St. Brunnet. With an Appendix on Linear B Sources by Thomas G. Palaima. – Indianapolis, 2004.

16. *Mcdonell A. A. Vedic index of names and subjects / A. A. Mcdonell, A. B. Keith. – Dehli, 2007.*
17. *Арутюнов С. А. Этногенез и этническая история народов Южной Азии / С. А. Арутюнов. – М., 1994.*
18. *Possehl G. L. Indus Age : The Beginnings / G. L. Possehl. – Pensilvania, 1999.*
19. *Ray H. P. The Winds of Change / H. P. Ray. – Delhi, 1994.*
20. *Witzel M. Early Sanskritization : Origins and Development of the Kuru State / M. Witzel // Recht, Staat und Verwaltung im klassischen Indien / ed. by Bernhard Kölver, with E. Müller-Luckner. – Munich, 1997. – S. 29–52. – Mode of access: <http://archiv.ub.uni-heidelberg.de/savifadoc/voltex/2008/N2/>*
21. *Witzel M. Aryan and non Aryan Names in Vedic India. Data for Linguistic situation, c. 1900–500 B. C. / M. Witzel. – Mode of access: <http://www.google...2243,d.b.GE@cad=rjt>*
22. *Kazanas N. Homer, Hesiod and the Mahabharata / N. Kazanas. – Mode of access: <http://www.scribd.com/doc/10037186/>*
23. *Зайцев А. И. Греческая мифология и религия / А. И. Зайцев. – СПб., 2005.*
24. *Allen T. W. Mahabharata and Iliad : Common origin? / T. W. Allen // Annals of the Bhandarkar Oriental Institute. – 2002. – Vol. 83.*
25. *Parpola A. Proto-Indo-European speakers of the Late Tripolye culture as the inventors of wheeled vehicles : Linguistic and archaeological considerations of the PIE homeland problem / A. Parpola // Proceedings of the 19th annual UCLA Indo-European conference / ed. by Karlene Jones-Bley, Martin E. Huld, Angela Della Volpe, Miriam Robbins Dexter. – Washington, 2008.*
26. *Srinivasan L. Desi words speak of the Past. Indo-Aryans in the Ancient Near East / L. Srinivasan. – Bloomington, 2011.*

*Воронежский государственный университет
Писаревский Н. П., доктор исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru
Тел.: 8 (473) 236-91-83*

*Voronezh State University
Pisarevskiy N. P., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Archaeology and Ancient History Department
E-mail: Pisarevskiy1@rambler.ru
Tel.: 8 (473) 236-91-83*